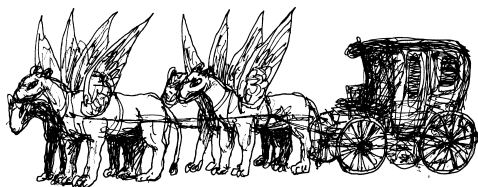

Все персонажи вымышленные, и любые совпадения случайны.

*Это четвертое издание книги-бестселлера
«Приключения эрмитажных котов. Рыцарь, кот и балерина».*

*Впервые эта захватывающая история увидела свет
в 2015 году и с тех пор пользуется неизменным успехом
у читателей, причём не только в России.*

*Книга про эрмитажных котов уже была издана
на китайском, французском и итальянском языках.
Если она понравится и вам, то мы спешим вас обрадовать:
в 2022 году появилось продолжение —
«Вулкан Москва. Тайна московского метро».*

A black and white sketch of a cat sitting in a small boat. The cat is looking towards the viewer with a slightly open mouth, showing its teeth. The boat is simple and appears to be floating on water, indicated by horizontal lines. The cat's fur is textured with many small, dark strokes. The background is plain white.

Санкт-Петербург / Москва

2022

УДК 82-34
ББК 84(2Рос-Рус)6
В58

Иллюстрации В. Буркина

В оформлении обложки использована иллюстрация С. Кондесюк

Власов П., Власова О.

В58 Приключения эрмитажных котов : Рыцарь, кот и балерина / Пётр Власов, Ольга Власова ; [худ. В. Буркин]. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2022. — 168 с. : ил. — (Серия «Пальмира — детство»).

ISBN 978-5-517-07322-8

В таинственном городе Санкт-Петербурге всегда найдется место сказке. Оказавшись в ней, можно пообщаться с Пушкиным и Петром I или прокатиться на золотокрылом грифоне. В этом городе обитают творцы и их творения, способные жить вечно. Но им срочно понадобилась помощь обычных людей. И юная балерина Маша, отправляясь на экскурсию в Эрмитаж, не подозревает, что скоро ей придется встретиться с говорящим котом Васькой, поучаствовать в морском бою на крейсере «Аврора», а будущее города зависит теперь от ее умения танцевать, храбрости и сообразительности.

**УДК 82-34
ББК 84(2Рос-Рус)6**

© Власов П. В., Власова О. А., 2022

© Кондесюк С. В., иллюстрация
на обложке, 2022

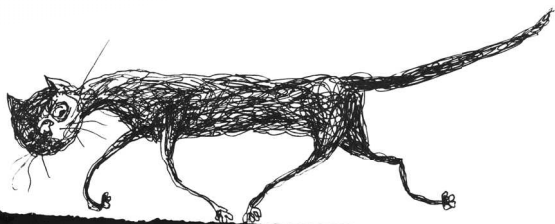
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

ISBN 978-5-517-07322-8

НЕОЖИДАННАЯ АУДИЕНЦИЯ

ГЛАВА 1

от Васька вполне мог бы прожить жизнь самым обыкновенным, заурядным котом, каких вокруг пруд пруди. Но случилось так, что в Васькину судьбу с самого рождения вмешалось одно необычное обстоятельство: он появился на свет не в доме, квартире или на улице, а в самом настоящем дворце. Да не просто «во дворце», а в том самом, где много-много лет назад, до революции, жили русские цари. В знаменитом на весь мир санкт-петербургском Эрмитаже.

Васька был не одинок в своей избранности. Сотня или около того кошачьих селились в музейном подвале на вполне себе законных основаниях. Более того, состояли в Эрмитаже на службе. Музейные работники кошек подкармливали, лечили, чесали за ушами и даже обещали соорудить для них домики, где будет уютно и тепло во время ветреных, промозглых питерских зим. Понятное дело, все это счастье перепадало Ваське и его сородичам не просто так. Днем и, самое главное, ночью они охраняли музей от вездесущих крыс и мышей, грызущих все, что попадаетеся им на зуб, а в особенности

написанные маслом картины. Как вы понимаете, с точки зрения крысы выдающийся шедевр живописи ничем не отличается от какого-нибудь промасленного мешка. И даже небольшой шайке крыс не составит никакого труда превратить его за пару часов в кучку бесполезной трухи. Потому по вечерам, когда музей закрывал свои высокие двери, коты и кошки дружно разбегались по опустевшим залам, а ближе к полуночи поодиночке начинали возвращаться обратно и докладывали об обстановке позевывающему дежурному.

— В зале «Испанская живопись» чисто.

— В зале «Средние века» все в порядке.

— В гардеробе странный запах, но на мышей не похоже. Наверное, висело пальто любителя хомячков или морских свинок.

Хотя обычно донесение звучало именно вот так — «ничего подозрительного», война у кошек с грызунами шла нешуточная. И долгая-предолгая! Васька в кошачьих кругах слыл котом образованным, так как имел привычку прислушиваться к тому, о чем вещают музейные гиды. Потому хорошо был осведомлен о самой затяжной в истории войне между рыцарями Англии и Франции, продолжавшейся с перерывами более ста лет и называвшейся оттого Столетней. Но эрмитажные кошки воевали с грызунами уже два с половиной века. То есть почти Трехсотлетняя война. Причем без малейшего шанса хотя бы на временное перемирие.

Началось это великое противостояние еще при императрице Елизавете Петровне, дочери Петра Великого. Из поволжского города Йошкар-Олы, что именовался тогда Царевококшайском и славился на всю Россию свирепыми бойцовыми котами, привезли на подводах в столицу тридцать самых отъявленных драчунов.

Здесь кошачьи сразу почувствовали себя аристократами.

Относились к ним
гораздо лучше,

чем к прислуге. Пускали гулять где угодно по императорским покоем и кормили свежей телятиной. Даже революцию и Гражданскую войну эрмитажные коты, в отличие от своих хозяев, пережили вполне благополучно. Только в Великую Отечественную, когда город почти на три года осадили фашисты и начался голод, им пришлось несладко. Кого-то съели, кто-то сам погиб в подвалах от холода и голода, став добычей для расплодившихся грызунов. Но едва фашистов отогнали, на Московский вокзал прибыли четыре вагона дымчатых крысоловов из Ярославля, а чуть позже пять тысяч охотничьих котов из далекой Сибири. Васька, собственно, и вел свою родословную от прапра и так далее бабушки ярославской дымчатой кошки и прапра и так далее свирепого сибирского кота дедушки, соединивших свои судьбы в разгар жестокой войны с крысами в послевоенном Питере.

Васька, спору нет, гордился столь славными предками. Но сам, признаться, был весьма далек от мыслей о героической, полной лишений и опасностей жизни. Другие эрмитажные коты ценили его не за крутой нрав, а за ум и рассудительность. Потому и выбрали еще молодого, недавно справившего свой четвертый день рождения Ваську предводителем всего местного кошачьего племени, в знак чего тот носил особый знак отличия — почти невидимую для глаз тоненькую золотую цепочку вокруг шеи.

Эта вроде бы самая обычная на вид цепочка связывала котов с невероятной, мистической тайной, о которой слышали, пожалуй, только два-три самых пожилых смотрителя музея, но и те никогда не признаются — знают, что посмеются над их рассказами и больше ничего. В самом деле, поверить в такое непросто. Но все же, попробуйте представить: все настоящие творения искусства, что создавались когда-то с вдохновением, любовью, восторгом, все они *живые*, потому как в них вложена самая мощная энергия нашего мира, энергия творчества. Высвободившись у художника, писателя или композитора, она по известному любому школьнику закону сохранения энергии никуда не девается, а остается в его произведении. А так как

immenses Mickey, Minnie, Donald les
prise. Le père Noël lui-même devient
ennemi : il est beaucoup plus grand
leur regard d'enfants. Difficile
assumer le choc entre le rêve et la

[illegible][illegible]

в Эрмитаже собраны сплошь одни шедевры, то все триста с лишним залов музея, где посетители видят лишь неподвижные картины и скульптуры, на самом деле населены теми, кого кошки называли *другими*. Да, кошки не были так близоруки, как приходящие в музей люди. Всем известно, что они видят в темноте даже лучше, чем ярким солнечным днем. Глаза у них устроены так, что им нужно в шесть раз меньше света, чем человеку, чтобы четко различать все вокруг. То же самое касается и циркулирующих по миру потоков творческой энергии. Человек, стоя перед портретом, мог ощущать лишь прилив непонятного волнения. Васька же отчетливо видел, как лицо на картине улыбалось, хмурилось или же отчаянно подмигивало ничего не подозревавшему посетителю музея.

Кошки не просто знали о *других* — между ними существовал давний союз, символом которого и была золотая цепочка, всякий раз таинственным образом оказывавшаяся на очередном кошачьем предводителе. Этот союз, правда, трудно было назвать дружеским. Слишком уж отличалась жизнь статуй и картин от той, что казалась кошкам нормальной. Даже Васька, уж на что умен, никак не мог взять в толк: как можно оставаться живым, если ничего не есть? Да, наличие общих врагов-грызунов объединяло, крепко и неразрывно. Но всякий раз, когда посланница *других*, статуя древнеегипетской богини Бастет с остроухой кошачьей головой, появлялась в подвале, Васька явственно ощущал внутри какую-то неловкость. Словно заглотил только что от жадности колючую рыбью кость. Вот и этим январским вечером, едва Бастет возникла прямо перед ним из ниоткуда, будто провалившись сквозь пол в зале египетских древностей, Васька тут же обнаружил себя не в своей тарелке. Напротив, Бастет во время своих визитов, всегда была невозмутима и прохладно-вежлива.

— Приветствую тебя, о Васька, отважный кошачий вожак! — холодно сказала она и легко, едва уловимо кивнула. Васька учтиво пригнул шею, а затем многозначительно покосился в сторону своего приятеля,

хитромордого серого Лютика, с которым как раз собирался прогуляться по подземным коллекторам. Тот, разочарованно махнув хвостом, без единого лишнего мяу исчез в темноте.

— Здравствуй, Бастет, — ответил Васька, когда приятель скрылся. — Рад видеть тебя вновь. Какие вести ты принесла?

Честно говоря, на его памяти вести всегда были одни и те же. Присутствие мышей замечено там-то и там-то. Было бы чрезвычайно благоразумно отправить отряд котов по такому-то маршруту. Но на сей раз в ответ он услышал нечто невообразимое.

— Император желает видеть тебя, о кот Васька. Прямо сейчас. Следуй за мной.

От удивления Васька подпрыгнул на месте, словно вдруг обнаружил прямо под животом спящую мышь.

— Ты не ошиблась, о мудрая Бастет? — быстро-быстро промяукал он в волнении. — Ко мне ли послали тебя с этим известием?

Бастет бросила на Ваську презрительный взгляд. Как этот жалкий кот посмел подумать, будто она ошиблась!

— Я никогда не ошибаюсь, о кот Васька. Не оскорбляй меня такими домыслами.

Васька присел на задние лапы и в замешательстве потер лапой нос. Ничего себе! Сам император, хозяин Эрмитажа!

Для людей этот грозный персонаж был всего-навсего восковой персоной, механической фигурой Петра Великого, изготовленной из воска и дерева после его смерти. Но даже они подозревали что-то неладное. Еще до революции между придворными ходила легенда — мол, по ночам фигура поднимается с места и разгуливает по дворцовым залам. Васька при случае мог бы подтвердить, что для таких рассказов имеются все основания: пару раз он лично в ужасе наблюдал, как безразмерными, размашистыми шагами ночной музей обходит огромная, гораздо больше самой деревянной статуи, фигура Петра.